

Сяо Жофэй опустил взгляд, наблюдая, как Гу Чуньлай, словно в тёмном кармане, взял его за руку. Говорят, что пальцы связаны с сердцем. Чем же такое рукопожатие отличается от связи сердец? Он чувствовал, что в его сердце заложена взрывчатка, каждая молекула которой наполнена мёдом.

— Позже я понял, что этот человек сделал для меня слишком много, а я всё неправильно истолковал. Я подумал, что, может быть, лучше всё объяснить. Но мы снимаем фильм, у него много дел, и я не хочу создавать ему проблемы. Я терял контроль, причинял всем неудобства, а последние сцены требуют особенно сильных эмоций, и я не хочу отвлекаться на чувства.

Сяо Жофэй отпустил руку и, видя разочарование на лице Гу Чуньлая, обнял его за талию.

— Для него ты не проблема. Никогда не был.

Выражение лица Гу Чуньлая смягчилось, словно маленький ёжик, показывающий своё брюшко, открытый и уязвимый:

— Но я снова потерял контроль, заставил его злиться и страдать. Много лет назад у нас был похожий опыт. На этот раз... я не могу позволить ошибке повториться.

Сяо Жофэй смотрел в глаза Гу Чуньлая — спокойные, сдержанные, профессиональные, но при этом полные нежности. Все загадки, все беспокойства, все непонятные моменты вдруг нашли свои ответы. Осколки, потерянные во времени, наконец сложились в целую картину.

Тот пылкий и отчаянный взгляд нашёл своё место.

В этот момент Сяо Жофэй почувствовал сожаление. Его самонадеянность и высокомерие ранили двух самых важных друзей его юности. Но сожаление было бесполезно, слова слишком бледны, никакие извинения не смогут залечить уже зажившие шрамы. Только действия, только время могут всё исправить.

С этого момента.

Глаза Сяо Жофэя изогнулись, как полумесяц, и он приблизился, коснувшись лба Гу Чуньлая. Он смотрел в его глаза, словно давая клятву небу и земле, и сказал с предельной серьёзностью:

— Для него мечта всей жизни — снимать фильмы с тобой, самые великие фильмы в мире. Так что не волнуйся, он понял твои мысли.

Гу Чуньлай давно не спал так спокойно.

На следующее утро он открыл глаза, и за окном всё изменилось. Серый Байшуй словно попал в сказочный мир: дороги были белыми, деревья белыми, сухие ветки и листья на земле белыми, даже старые розовато-серые общежития покрылись белым.

Ночной ливень исчез без следа, и даже то, что произошло между ними, казалось ненастоящим. Гу Чуньлай чувствовал себя ошеломлённым, всё ещё не веря, что в самый неподходящий момент, в самой неидеальной обстановке, он всё же сказал всё, что хотел, и, судя по реакции Сяо Жофэя, тот, кажется, понял его. Позже они молча разошлись по своим комнатам, даже привычное ежедневное «спокойной ночи» прервалось.

Сяо Жофэй всегда вставал рано, и к этому времени, вероятно, уже ушёл, разобравшись с делами.

Не сказал ли он что-нибудь ему?

С тревогой Гу Чуньлай взял телефон и увидел красный кружок с цифрой 2 в углу WeChat, быстро нажав несколько раз.

Первое сообщение было от Чжан Ичэна, который напомнил, что еда на тумбочке, и нужно съесть её, пока горячая. Сегодня съёмки на натуре, и из-за снега они немного задерживаются, так что не нужно спешить. Второе сообщение было из съёмочной группы, где несколько ребят с юга, никогда не видевших снега, выражали желание поиграть в снежки. Продюсер разрешил разделить всех на две группы: одна утром готовит площадку, а вторая вечером убирает.

Больше сообщений не было. Гу Чуньлай специально зашёл в единственный закреплённый чат «Бабочка», долго листал, но новых сообщений не было. Последнее сообщение было от Сяо Жофэй, который сказал: «После съёмок не уходи, нужно поговорить». Он вспомнил, что вчера вечером говорил он, признавался он, а Сяо Жофэй, вероятно, так и не сказал того, что хотел. Сяо Жофэй, чьи планы были нарушены, наверняка был не в настроении, но вчера вечером, когда они расставались, его взгляд был мягче лунного света, и он совсем не выглядел злым.

Гу Чуньлай ущипнул себя за щёку, затем за бедро, убедившись, что всё болит, и понял, что это не сон.

Он подумал, что в такой ситуации лучше поговорить лично, и быстро встал, чтобы умыться и позавтракать перед походом на съёмочную площадку.

За завтраком раздался звук будильника. Гу Чуньлай открыл Weibo, ввёл «Доброе утро» и прикрепил вчерашнее фото, затем опубликовал.

Сейчас, когда «Два города» набирают популярность, Гу Чуньлай не может, как раньше, игнорировать соцсети. Но он только начал свою карьеру, у него нет агентства, и его планы ограничиваются листком бумаги в чехле телефона, не говоря уже о каком-либо имидже. Бай Яньнань посоветовал ему быть самим собой, сохранять свою личность, быть серьёзным, умным, не скрывать своих талантов, быть скромным и добрым с незнакомыми людьми, сохраняя дистанцию. Такой имидж редко встречается в индустрии, и, возможно, это поможет ему проложить свой путь. Гу Чуньлай же считал, что он всё ещё новичок, и слишком холодный имидж может оттолкнуть, так что лучше просто здороваться с фанатами утром и вечером, это тоже часть работы.

Сяо Жофэй также заметил, что внимание к Гу Чуньлаю возросло, и, поскольку он не был человеком, стремящимся к близости с публикой, публикация только утренних и вечерних сообщений делала его похожим на робота. Поэтому он дал Гу Чуньлаю пароль от аккаунта, но они договорились, что тот будет публиковать только утренние и вечерние сообщения и взаимодействовать с актёрами из съёмочной группы, не отвечать на личные сообщения, не ставить лайки, не комментировать и не реагировать на слухи.

Гу Чуньлай согласился на все.

Обычно, опубликовав сообщение, он сразу выходил из аккаунта. Но сегодня утром у него было немного свободного времени, и, нажав кнопку отправки, он огляделся, убедившись, что рядом никого нет, и тихо переключился на вкладку уведомлений.

Всего за пару секунд уже появилось два комментария.

Гу Чуньлай открыл их и увидел, что первый был от «Сяо Жофэй, Кинокомпания "Цаньсин"».

Ответ был безэмоциональным, просто «Доброе утро» с точкой. Он не мог поверить своим глазам, перечитывая сообщение снова и снова, и даже булочка с мясом и луком во рту стала казаться сладкой.

Насладившись аватаркой Сяо Жофэя, он перевёл взгляд на второй комментарий.

Второй комментарий тоже был «Доброе утро», но без точки, а со смайликом в виде солнца. Мысленно поблагодарив, он посмотрел на имя пользователя и замер.

Он снова ущипнул себя за щёку, затем за бедро, перевернул телефон, но комментарий остался, и отправитель был тем самым человеком. Зайдя в профиль, он увидел знакомые описания и закреплённые посты. Только внизу, где раньше было «Подписан», теперь стояло «Взаимная подписка».

Гу Чуньлай подпрыгнул на месте, схватил недоеденную булочку, надел зимние ботинки, взял ключ от комнаты и побежал на съёмочную площадку со скоростью спринтера.

Первый снег в Байшуй был обильным, достигая лодыжек. Гу Чуньлай, то и дело спотыкаясь, наконец запыхавшись добрался до площадки.

Даже не глядя, он мог найти Сяо Жофэя по звуку. Он посмотрел в сторону источника шума и увидел, что Сяо Жофэй, одетый в красную куртку до колен и белую шапку, сидел рядом с огромным снежком, а рядом с ним был ещё один, одетый точно так же.

Гу Чуньлай собрал немного снега в ладони, осторожно подошёл к ним, но они, увлечённые постройкой снежка, не заметили его приближения.

— Эй, счастливого первого снега! — Гу Чуньлай разбросал снег над головой Сяо Жофэя.

Сяо Жофэй даже не удивился, не обратив на него внимания, продолжая играть со снегом. Гу Чуньлай подбежал с другой стороны, чтобы присоединиться, но едва он присел, как Сяо Жофэй прыгнул на него, сбив с ног и прижав к земле.

— Счастливого первого снега, — Сяо Жофэй слепил маленький снежок размером с ноготь и приложил его к носу Гу Чуньлая. — Чёрный снеговик, так поздно встал? Осторожно, солнце выйдет и растопит твою попку.

— Попка, попка, — повторил малыш рядом тонким голосом.

Гу Чуньлай, глядя на миловидного малыша с круглым лицом и глазами, с интересом спросил Сяо Жофэя:

— Это кто?

— Похож на меня? — Сяо Жофэй поднял бровь, улыбаясь всеми восемью зубами.

<http://bllate.org/book/15563/1415756>